

DOI: 10.46725/IW.2021.1.2

К. Е. Балдин

СЛУЖЕБНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКА НА РУБЕЖЕ XIX—XX вв.

Введение

Актуальность. В условиях пандемии, охватившей в 2020 г. практически все страны мира, обострился интерес ученых к истории медицины и развитию санитарно-эпидемиологической обстановки в разные исторические эпохи. Не в меньшей степени актуальной становится такая тема, как роль медицинской интеллигенции в жизни социума, ее служебный, профессиональный и социальный статус в различное время и в разных странах, в частности, в дореволюционной России эпохи модернизации. Аргумент ясно, что в XIX — начале XX в. этот статус был выше, чем в настоящее время, но детали этой ситуации историками пока изучены явно недостаточно. Исследователям предстоит подробно проанализировать встроенность врачей в чиновничью систему дореволюционной России, особенности чинопроизводства в этой профессиональной среде в соответствии с «Табелью о рангах». Также для рассмотрения уровня профессиональной подготовки важно иметь четкое представление о том образовании, которое получали врачи в России.

© Балдин К. Е., 2021

Балдин Кирилл Евгеньевич — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России, Ивановский государственный университет, kebaldin@mail.ru (Dr. Sc. (History), Professor, Professor of the Department of Russian History, Ivanovo State University).

Существенно различалось положение, а вместе с ним и статус врачей в двух столицах империи и в провинции. В уездных и безуездных городах таких специалистов в рассматриваемый период было очень мало и востребованность их была высокой. При этом нужно учитывать, что врачебная корпорация в любом городе или уезде условно делилась в зависимости от характера медицинского учреждения на врачей городских, земских, фабрично-заводских, железнодорожных, казенных и частнопрактикующих, последних можно отнести к такой немногочисленной категории населения, как «лица свободных профессий». Служебное и материальное положение этих социально-профессиональных групп медиков имело свои особенности. Свои характерные черты носила и наградная система в этой профессиональной среде, но, наряду с правительственными отличиями, в России в это время все большее значение приобретал профессиональный авторитет среди коллег, общественности и пациентов. Эти и другие проблемы истории важного профессионального сегмента российской интеллигенции ждут своих исследователей.

В Иваново-Вознесенске, население которого накануне Первой мировой войны насчитывало около 150 тыс. чел., до революции функционировали несколько больниц различной ведомственной принадлежности. Самой почтенной по возрасту из них была больница для мастеровых и рабочих (другое название — больница чернорабочих), открытая в 1861 г. Она содержалась на средства местных промышленников и, частично, на деньги самих пациентов-рабочих. В сегменте городской медицины наиболее крупной являлась Куваевская больница, подчинявшаяся городской управе, но содержавшаяся текстильными фабрикантам Н. Г. и Н. Х. Бурылиными. Все остальные медицинские учреждения были значительно меньше по размерам, чем указанные выше две больницы. Среди них стоит перечислить земскую лечебницу, две городских амбулатории, железнодорожную больницу, родильные приюты, а также созданную на частные средства «больницу хроников» (хоспис). Наконец, при каждой крупной фабрике имелся небольшой приемный покой, в который врач наведывался несколько раз в неделю. Во всех этих медицинских учреждениях работали несколько десятков врачей и несколько сотен фельдшеров, акушеров и сиделок (санитарок).

Постановка вопроса. Цель статьи заключается в том, чтобы выявить и обобщить основные черты служебного положения медицинской интеллигенции на примере врачебного сообщества отдельно взятого крупного индустриального города России на рубеже XIX—XX вв.

Цель будет реализована через выполнение следующих задач: во-первых, определить в общих чертах специальное образование, которое в то время получала медицинская интеллигенция; во-вторых, проанализировать алгоритм и темпы чинопроизводства врачей в дореволюционной России; в-третьих, охарактеризовать особенности службы медицинской интеллигенции в экстремальных обстоятельствах войн начала XX в.; в-четвертых, изучить основы наградной системы для профессиональной среды врачей.

Автор не затрагивает в своем исследовании материальное положение медицинской интеллигенции в дореволюционной России, т. е. жалование, пенсии, жилищные условия и т. п., а также повседневную жизнь этого профессионального отряда российской интеллигенции. Это будет темой специального исследования.

Методы исследования. Автор руководствовался в процессе работы такими основополагающими научными принципами, как объективность, историзм и детерминизм, т. е. причинной обусловленностью процессов, явлений и отдельных событий. Также при работе над темой использовались специальные методы исторического исследования: историко-системный, историко-сравнительный и историко-биографический. Автор применил историко-системный метод, рассматривая врачей Иваново-Вознесенска как составную часть губернской, а также всероссийской врачебной корпораций, внутри которых существовало множество профессиональных, деловых, личных и прочих связей. В свою очередь внутри этих социальных «множеств» существовали свои сегменты по ведомственной принадлежности — городские, земские, фабрично-заводские и др. врачи. Историко-сравнительный метод использовался при сравнении положения медиков разной ведомственной принадлежности, а также при сравнении использованных нами источников разного характера и происхождения — делопроизводственных документов

и периодической печати. Историко-биографический метод применялся для изучения просопографического материала, которого в источниках немало.

Источниковедческий обзор. Для исследования данной темы автор использовал комплекс исторических источников, многие из них до сих пор не вводились в научный оборот. Большая часть из них относится к источникам делопроизводственным. Из неопубликованных документов привлекалась служебная переписка должностных лиц и различного рода отчеты, отложившиеся в фондах Государственных архивов Ивановской и Владимирской областей (ГАИО и ГАВО). В частности, это документы из фондов канцелярии губернатора и губернского правления ГАВО (фонды 14 и 40), в них осели отчетные документы и справки, присланные из Иваново-Вознесенска в вышестоящие органы губернского уровня (в то время Иваново-Вознесенск входил в состав Шуйского уезда Владимирской губернии). Из ивановского областного архива автор привлек делопроизводственную документацию Иваново-Вознесенской городской управы (фонд 2) и таких учебных заведений, как реальное училище и женская гимназия (фонды 33 и 35), в которых местные врачи оказывали медицинскую помощь учащимся.

Среди опубликованных документов в основном использовались отчеты двух самых крупных лечебных учреждений Иваново-Вознесенска — больницы для мастеровых и рабочих и Куваевской больницы. В начале XX в. обе они ежегодно издавали свои довольно содержательные отчеты. Анализируя эти отчетные документы, нужно учитывать, что их составители, чаще всего желавшие остаться неизвестными, стремились обратить больше внимания достижениям лечебных учреждений, чем их недостаткам и проблемам.

С осторожностью следует подходить и к материалам периодической печати, в частности, к публикациям использованной нами газеты «Старый владимирец», которая выходила в губернском центре, но широко освещала события в Иваново-Вознесенске. Этот либеральный орган, стремясь завоевать максимально широкую читательскую аудиторию, довольно часто критиковал деятельность больниц, содержавшихся на средства местных фабрикантов, к которым рабочие и служащие местных

фабрик относились в большинстве своем негативно. В связи с этим газетные материалы нуждаются в перекрестной проверке с упоминавшейся выше более объективной отчетной документацией. Также автор использовал перекрестную проверку отчетных документов, оставшихся на уровне города и тех, которые отправлялись губернскому начальству, для этого необходимо было сравнивать однотипные документы областных архивов во Владимире и Иванове.

Основная часть

Профессиональное образование и статус врачей

В позапрошлом и начале прошлого столетия в стране почти не было медицинских вузов для подготовки врачей. Одним из исключений являлась медико-хирургическая академия в Петербурге, выпускавшая в основном военных специалистов. Гражданских врачей готовили медицинские факультеты, которые имелись в большинстве университетов. Большинство специалистов с высшим образованием, служивших в Иваново-Вознесенске на рубеже XIX—XX вв., получили его в Императорском Московском университете. Из врачей, длительное время работавших в городе, только В. Ф. Лебедев являлся выпускником Киевского университета имени св. Владимира¹.

В дореволюционной России существовали две степени (имеются в виду не ученые степени), которые мог получить выпускник вуза. Низшая «учено-практическая» степень называлась «лекарь», высшая — «доктор медицины» или же «доктор медицины и хирургии». Абсолютное большинство врачей, служивших в рассматриваемый период в Иваново-Вознесенске, были... «лекарями». Однако в повседневной жизни они так себя не называли, считая этот термин не слишком серьезным и архаичным. О том, что у них есть именно такая степень, они вспоминали, только заполняя свои служебные формуляры, которые соответствовали тогда современным листкам по учету кадров.

Большинство врачей, работавших в городе, находились на госслужбе, хотя медицинские учреждения, в которых они трудились, зачастую находились в ведении не государства, а органов

местного самоуправления (Иваново-Вознесенская городская дума, Шуйское уездное земство) или же были частными, т. е. финансировались местными фабрикантами. Приглашение врача на службу в эти больницы или амбулатории автоматически влекло за собой обращение местных исполнительных органов (городской или земской управы) к властям с просьбой о предоставлении медику прав государственной службы.

Эта процедура со временем стала настолько обычной, и алгоритм ее был настолько формализован, что вопрос решался в самые сжатые сроки. Например, при поступлении в Куваевскую больницу врача В. Ф. Лебедева в январе 1911 г. совет этой больницы просил городскую управу представить его к правам государственной службы. Управа без бюрократических проволочек сразу же обратилась к губернатору, который тоже очень оперативно, в том же январе месяце дал согласие на принятии В. Ф. Лебедева на госслужбу².

Эта процедура по правилам сопровождалась принесением присяги на «верность престолу и отечеству»: претендент зачитывал текст присяги, а потом подписывал так называемый присяжный лист. Такие документы ежегодно, обычно в январе месяце, собирались из всех учреждений Российской империи и отправлялись в столицу в Сенат³. Насколько нам известно, первый случай коллективного принесения присяги в Вознесенском посаде (предшественнике г. Иваново-Вознесенска) произошел 14 ноября 1860 г., это проделали руководители больницы для мастеровых и рабочих — старший врач, директор и эконо⁴.

Во Владимирском и Ивановском государственных областных архивах сохранились очень информативные для нашей темы документы — списки врачей Иваново-Вознесенска с указанием их чинов по «Табели о рангах». Они свидетельствуют о том, что врач с небольшим стажем работы или вообще без него получал чин титулярного советника, который соответствовал чину поручика на военной лестнице «Табели о рангах». Врачи с более солидным стажем обычно находились в чинах коллежского асессора или надворного советника, что приравнивалось соответственно к военным чинам капитана и подполковника. Опытные врачи с большим стажем дослуживались фактически до полковничьего чина коллежского советника. Коллежскими

советниками являлись по должности руководители медицинского дела в Иваново-Вознесенске, например, городской врач П. А. Алявдин или старший врач больницы для мастеровых и рабочих К. И. Дементьев⁵.

Первоначально у автора после просмотра вышеупомянутых списков сложилось впечатление, что права государственной службы не предоставлялись врачам-евреям: служившие в больнице мастеровых и рабочих Т. В. Циперкус и Я. М. Черкес действительно отмечены как «чина не имеющие». Однако оказалось, что городской санитарный врач Соломон Ильич Польшковский имел немалый чин надворного советника, так что предположение о повсеместной дискриминации по вероисповедальному или национальному признаку пришлось отвергнуть⁶.

По данным за 1911—12 гг., в больнице для мастеровых и рабочих насчитывалось 12 специалистов с высшим образованием, в Куваевской больнице — 4, в 1-й городской амбулатории — 2, во 2-й амбулатории — 1, в городском родильном приюте — 1. Всего, по нашим сведениям, в городе к началу Первой мировой войны работали около 40 врачей. Из них 8 человек имели чин коллежского советника, 4 — надворного советника, 1 — титулярного советника, 2 человека чинов не имели, относительно служебного положения остальных сведений в документах не обнаружено. Многие из них являлись частнопрактикующими врачами и в связи с этим не находились на государственной службе.

Предыдущая служба до приезда в Иваново-Вознесенск

Большой интерес представляют сведения о том, где служили врачи, прежде чем они были определены на те или иные должности в город Иваново-Вознесенск. Как уже отмечалось выше, абсолютное большинство врачей, работавших здесь, окончили медицинский факультет Московского университета, но не сразу после этого отправились в провинцию. Типичным в этом отношении выглядел послужной список врача Беднякова, который в 1895 г. по окончании этого вуза был удостоен степени лекаря и тогда же получил звание уездного врача. Однако он не поехал в какой-либо уезд, а был оставлен, как и другие выпускники, в клиниках того же университета сначала (в 1896 г.) сверхштатным ординатором без жалования, а со следующего

года — уже штатным ординатором с назначением ему некоего «содержания». Таким образом, он проходил ординатуру, осваивая выбранную им специализацию. В 1898 г. Бедняков получил звание акушера и в дальнейшем, приехав в Иваново-Вознесенск и работая в больнице чернорабочих, являлся врачом «по женским болезням»⁷. Служебную траекторию Беднякова сразу после окончания вуза, т. е. прохождение ординатуры в Москве, проделывали и другие иваново-вознесенские врачи.

Самым распространенным типом дореволюционного врача был земский доктор, образ его не раз воспроизводился в художественной литературе. Вспомним в этой связи Дмитрия Ионовича Старцева — героя рассказа «Ионыч» А. П. Чехова. Если в 1870-х годах в среднестатистическом уезде была одна больница, то в начале XX столетия на уезд приходилось 3—4 стационарных земских лечебных заведения с амбулаториями. В Шуйском уезде они находились в Шуе, Иваново-Вознесенске, в селах Кохме, Тейкове, Васильевском, Миловском.

Некоторые врачи, служившие в городских или частных (фабричных) больницах, до того имели определенный стаж работы в сельской местности на земской службе. Наглядный пример того — городской врач Иваново-Вознесенска П. А. Алявдин, который после окончания Московского университета прослужил три года в Юрьевском уездном земстве Владимирской губернии и в 1883 г. перешел на службу с заметным повышением сразу городovým врачом в «русский Манчестер»⁸.

С. А. Чернобровцев после окончания медицинского факультета стал участковым земским врачом в селе Васильевское Шуйского района. Как отмечалось в газетном очерке по поводу 25-летнего юбилея его работы, работа на селе была трудной. Через девять лет по его просьбе земская управа перевела его на работу в город Иваново-Вознесенск, здесь он стал заведовать участковой земской лечебницей⁹.

Причины перехода с одного места службы на другое были разнообразными. Среди них самая тривиальная «охота к перемене мест» стояла отнюдь не в первом ряду. Разумеется, некоторым медикам хотелось попробовать себя на различных поприщах, поработать в больницах разного профиля, находившихся в разных уездах или губерниях. Приведенные нами выше

два случая перемены мест, как нам представляется, объяснялись тем, что врачи, трудившиеся в глубокой провинции, испытывали дефицит профессионального и просто товарищеского общения, т. к. в сельской больнице обычно работал один врач, редко — два. Кроме того, им наверняка хотелось сходить в театр, на выставку, в библиотеку более богатую книгами, чем сельская земская читальня и т. п. Это и заставило их переехать на работу в самый крупный в губернии, хотя тоже провинциальный город.

Весьма разнообразной была профессиональная деятельность Николая Александровича Фролова, который долгое время работал старшим врачом Куваевской больницы в Иваново-Вознесенске. Он родился в семье конторщика фабрики Горбуновых в селе Середа (ныне — г. Фурманов Ивановской области). После окончания гимназии в Костроме Н. А. Фролов поступил на медицинский факультет Московского университета и окончил его в 1903 г. Затем, работая ординатором в клинике этого вуза, в свободное время «подрабатывал» в фабричной больнице на своей родине — в Середе, на Кавказских минеральных водах и даже в переселенческом пункте на станции Манчжурия на русско-китайской границе. По окончании ординатуры Н. А. Фролов служил врачом в неврологической клинике Вермеля и Соловьева в Москве. С учетом такого богатого опыта врачебной деятельности, он в 1910 г. был приглашен во вновь открытую и хорошо оснащенную Куваевскую больницу Иваново-Вознесенска, а через несколько месяцев стал ее руководителем¹⁰.

Еще более насыщенным выглядел служебный формуляр врача той же Куваевской больницы Владимира Федоровича Лебедева. Он окончил Киевский университет в 1901 г. и после этого поступил в село Писцово Нерехтского уезда Костромской губернии (ныне — Комсомольский район Ивановской области). Здесь он одновременно заведовал больницей, амбулаторией и родильным приютом, которые находились при местной текстильной фабрике Скворцовых. Об интенсивности его работы свидетельствовало то, что только в амбулатории фиксировалось по 20 тыс. посещений в год. После окончания русско-японской войны, во время которой В. Ф. Лебедев работал в прифронтовом госпитале, он вернулся в Писцово, а с 1907 перевелся в Москву, в Бахрушинскую городскую больницу, где работал в хирургическом

отделении. Таким образом, на момент приема в Куваевскую больницу он имел очень богатый опыт как терапевтической, так и хирургической деятельности в самых разных условиях¹¹.

Многие из врачей, служивших в Иваново-Вознесенске на рубеже XIX — начале XX в., в дальнейшем продолжали работу там же в советский период. Н. А. Фролов, как и прежде, возглавлял Куваевскую больницу, которая после 1917 г. была переименована во 2-ю губернскую больницу. По свидетельствам современников, именно он был лечащим врачом первого «красного губернатора» созданной в 1918 г. Иваново-Вознесенской губернии — М. В. Фрунзе. В частности, он лечил ему ногу, серьезно поврежденную во время полицейских преследований до революции.

Современники отмечали, что Н. Фролов был мягким и ровным в общении, его пациенты, в том числе рядовые рабочие, очень уважали и любили его. Ему приходилось не только исполнять обязанности главврача, но и вести ежедневный амбулаторный прием по несколько десятков больных. Он никому не отказывал в помощи, несмотря на хроническую усталость и частые недомогания. В июле 1924 года он скончался¹². В 1951 г. бывший Жарковский переулок рядом с больницей, где он работал, получил название улицы Фролова, а в 1989 г. учащиеся находящегося рядом энергетического колледжа установили памятный знак в виде стилизованной буквы Ф. На ней укреплена доска с краткой биографической справкой о Николае Александровиче Фролове¹³.

В советский период в той же Куваевской больнице продолжал работать Владимир Федорович Лебедев. Он являлся одним из лучших хирургов в городе и пользовался большим авторитетом у пациентов и медицинской общественности. Его сын Олег Владимирович и внук Владимир Олегович преподавали в Ивановском энергетическом институте (университете), последний являлся заместителем декана факультета информатики и вычислительной техники.

Что касается доктора Н. М. Аржанникова, работавшего в Иваново-Вознесенске частнопрактикующим врачом, то его карьера после 1917 г. развивалась в значительной степени по административной линии. Он в 1920-х гг. работал в городских больницах, губернском отделе здравоохранения, губернском отделе труда, умер в 1926 г.¹⁴

Врачи в учебных заведениях

Кроме основного места службы, чаще всего — городской или земской больницы, почти все врачи трудились еще где-либо. Это могли быть местные фабрики и заводы, различные учреждения, часто медики занимались частной практикой. Особой популярностью в этой профессиональной среде пользовалась работа в казенных учебных заведениях, прежде всего, в гимназиях и реальных училищах.

Врачей привлекал сюда в большей степени не размер жалования. Например, в Иваново-Вознесенском реальном училище К. И. Дементьев, заглядывавший сюда для осмотра учащихся иногда чуть не каждый день, получал на рубеже XIX—XX в. около 300 руб. в год. Его жалование как городского врача было значительно выше. Но его должность как городского врача числилась по ведомству всего лишь местного самоуправления. Продвигаться по лестнице «Табели о рангах» на городской, земской и тем более частной службе было сложнее и медленнее, чем на государственной. Это относилось и к получению правительственных наград. Между тем, реальное училище или гимназия были учреждениями казенными, относившимися к уважаемому ведомству Министерства народного просвещения, поэтому «ценность» службы в казенном образовательном учреждении была высокой.

Показателен в этом отношении тот уровень, на котором утверждалась кандидатура врача в любом среднем общеобразовательном учебном заведении. Это делал не городской голова, не уездный исправник и даже не губернатор, а попечитель учебного округа — чиновник очень высокого ранга в служебной иерархии. Владимирская губерния по линии Министерства народного просвещения относилась к Московскому учебному округу, в который до революции входили 11 губерний центральной России. Именно его попечитель утверждал в должности врача Иваново-Вознесенского реального училища¹⁵.

Служба в государственном учреждении сразу придавала импульс карьере врача. Например, Константин Иванович Дементьев, являвшийся до 1888 г. вольнопрактикующим специалистом, поступил в этом году врачом в Иваново-Вознесенскую женскую гимназию и сразу же получил чин титулярного советника;

через 11 лет, в 1899 г., он являлся уже коллежским советником, а еще через три года получил орден Анны 2-й степени. Правда, его двигала вверх по служебной лестнице не только служба в гимназии, но и должность старшего врача больницы мастеровых и рабочих¹⁶.

Государственная служба по ведомству Министерства народного просвещения была настолько привлекательна для врачей, что они порой устраивались на службу не в одно такое заведение. Например, П. А. Алявдин, занимая уже должность городского врача, ходатайствовал перед начальством утвердить его врачом как реального училища, так и среднего профессионального учебного заведения — Иваново-Вознесенской школы колористов, на что было получено согласие учебного начальства¹⁷.

Медицинская интеллигенция на войне

Врачи считались мобилизованными на экстренную службу в двух случаях — во время эпидемий и войн. Деятельность медиков во время эпидемий в России, в отдельно взятом регионе или городе — это совершенно особая тема, поэтому мы остановимся на участии врачей в войнах начала XX века. Во время русско-японской войны в прифронтовом госпитале работал мобилизованный в 1905 г. хирург Владимир Федорович Лебедев. Он лечил раненых и больных воинов одновременно в трех госпиталях разного профиля — глазном, хирургическом и тифозном в городе Харбин в Манчжурии. В дальнейшем он работал на протяжении нескольких десятков лет в Иваново-Вознесенске в Куваевской больнице¹⁸.

Некоторые из иваново-вознесенских врачей участвовали в русско-японской войне «заочно», работая не в прифронтовых госпиталях, а в тех, которые находились в глубоком тылу, в самом «русском Манчестере». В августе 1904 г. здесь местным комитетом Общества Красного Креста был открыт госпиталь, который действовал до декабря 1905 г., когда отсюда были выписаны последние пациенты. В списке врачей этого госпиталя Красного Креста можно встретить местных городских, земских, фабричных врачей: А. Е. Напалкова, Л. Е. Правдина,

А. Е. Ефимова, А. П. Иванова, М. М. Романова, М. Н. Красовского, С. Я. Дорогова, С. А. Чернобровцева, И. М. Цалкина. Среди них были как молодые медики, так и те, которые обладали большим опытом, в том числе хирургической деятельности. Характерно, что в госпитале работали и те врачи, которые относились к руководящим кадрам местной медицины — старший врач больницы для мастеровых и рабочих К. И. Дементьев и городской врач П. А. Алявдин¹⁹.

Гораздо больше медиков потребовалось для прифронтовых и тыловых госпиталей с началом Первой мировой войны. Боевые действия в ней приобрели гораздо более масштабный характер по сравнению с 1904—1905 гг., и санитарные потери (т. е. ранеными) были гораздо больше. Только из больницы для мастеровых и рабочих в первые же месяцы войны были мобилизованы врачи К. П. Протопопов, Л. Е. Правдин, П. Ф. Францев, Т. В. Циперкус, Г. И. Смирнов, Н. И. Вишняков. Среди них особенно ценными были те, которые уже имели опыт работы в госпиталях во время войны с Японией. По своим медицинским специальностям они были не только хирургами, например, П. Ф. Францев являлся педиатром, но стал лечить раненых воинов. Характерно, что на время боевых действий за ушедшими на фронт были сохранены их места в чернорабочей больнице, а также выплачивалось половина жалования в дополнение к тому, которое они получали во фронтовых госпиталях. Не обошлось без потерь: в июне 1917 г. на Кавказском фронте умер врач этой больницы Константин Павлович Протопопов²⁰.

Мобилизация врачей на фронт во время Первой мировой войны оказала крайне негативное воздействие на деятельность местных медицинских учреждений, лишала их значительной части кадров, в том числе лучших из них. В 1914 г. из Куваевской больницы были мобилизованы врачи В. Ф. Лебедев, В. И. Сушкин, К. Я. Бабаев. Некоторое время в этом медицинском учреждении, одном из крупнейших в городе, оставался только один врач, он же — заведующий ею, т. е. Н. А. Фролов. Затем на помощь ему были переведены из других больниц К. А. Дилигенский и В. К. Корде, которые все равно не могли компенсировать убыль врачебного персонала²¹.

Служебные поощрения и взыскания

Лица, находившиеся на государственной службе, время от времени удостоивались правительственных наград, которые в то время можно еще назвать императорскими, т. к. они жаловались особыми указами монарха.

В то время очень многие награды гражданские служащие получали не за конкретные отличия по службе, а по выслуге лет. При этом награжденный должен был занимать достаточно высокий чин в «Табели о рангах» и прослужить на своей должности определенный срок. В связи с этим совершенно неслучайно, что не раз удостоивался орденов городской врач Иваново-Вознесенска (по современным меркам — начальник городского департамента здравоохранения) П. А. Алявдин. В 1897 г. он был представлен начальством к награждению орденом Анны 3-й степени. В представлении по этому поводу указывалось, что орден испрашивается «за прослужение беспорочно и непрерывно в занимаемой им настоящей должности 12 лет, должность эта относится к VIII классу» (по «Табели о рангах». — К. Б.)²². Для получения грамоты на орден и самого знака отличия кавалер должен был заплатить в казну 20 руб. Как видно из этого документа, служить для награждения орденом нужно было «беспорочно», т. е. не подвергаться взысканиям по службе.

Новое представление на Алявдина было отправлено в капитул орденов в 1915 г. В это время он по-прежнему являлся городским врачом в Иваново-Вознесенске, одновременно исполняя обязанности врача в местном реальном училище и школе колористов. Все это по совокупности дало ему возможность претендовать уже на орден Станислава 2-й степени, которым он был награжден 13 марта 1915 г.²³

Другой видной фигурой во врачебной корпорации Иваново-Вознесенска являлся К. И. Дементьев, который являлся старшим (по современной терминологии — главным) врачом больницы для мастеровых и рабочих. Одновременно он служил и в местной женской гимназии. Это позволяло ему опередить Алявдина в наградах, присуждавшихся государственным служащим в строго определенной последовательности. Например, орден Анны 2-й степени (награда более высокая, чем Станислав 2-й степени) он получил уже в 1902 г.²⁴

В отдельных случаях, которые бывали довольно редкими, врачи получали награды за заслуги не по месту их основной службы. Так, «лекарь» больницы для мастеровых и рабочих Бедняков в 1902 г. был удостоен Станислава 3-й степени за то, что он совершенно бесплатно обслуживал воспитанников иваново-вознесенского детского приюта. Представление к этому ордену составило не непосредственное больничное начальство Беднякова, а столичное благотворительное ведомство учреждений императрицы Марии, в ведении которого находился упомянутый приют²⁵. Для справки укажем, что рядовые врачи городских, земских или частных больниц обычно орденами не отмечались.

Людей, находившихся на государственной службе, могли наградить не только орденами, но и различными медалями, в том числе юбилейными. П. А. Алявдин в 1912 г. за службу врачом Иваново-Вознесенского реального училища был отмечен медалью в память императора Александра III²⁶.

Имелась еще одна специфическая и чисто врачебная награда, которая была не только почетной, но и функциональной. Ею был награжден старший врач больницы для мастеровых и рабочих В. А. Бугельский, трудившийся также врачом в реальном училище. «За усердную службу» он получил микроскоп²⁷.

Довольно разнообразными были формы морального поощрения медиков со стороны органов местного самоуправления и общественности. Шуйское уездное земское собрание в полном составе благодарило врачей Бугельского и Гонорского за беззаветный труд во время эпидемии холеры в 1871 году. Благодарность была вынесена по просьбе головы Вознесенского посада текстильного фабриканта И. Н. Гарелина²⁸.

Шуйское земство сердечно благодарило также своего врача С. Я. Дорогова, который более 10 лет трудился в Шуйском уезде и сумел снискать популярность среди бедного населения окраин Иваново-Вознесенска. Адрес, составленный в прочувствованных выражениях, ему поднесли в августе 1909 г. представители уездной земской управы и уездного врачебного совета²⁹.

Как нам представляется, гораздо более важной для медиков являлась оценка не государственных структур и даже не органов местного самоуправления, а широкой местной общественности, рядовых пациентов. В этом отношении характерно

чествование юбиляра — земского врача С. А. Чернобровцева, работавшего долгие годы в «русском Манчестере». На это мероприятие в «Новом клубе» Иваново-Вознесенска собрались почти все земские врачи, медики из больницы чернорабочих и Куваевской больницы, знакомые и друзья С. Чернобровцева. С приветствием обратился к юбиляру председатель Шуйской уездной земской управы Л. С. Романов. Затем были зачитаны и вручены адреса от земских врачей, фельдшерского персонала, рабочих и служащих иваново-вознесенских предприятий. Были прочитаны многочисленные телеграммы из разных уездов Владимирской губернии, от работников ряда местных промышленных предприятий³⁰.

В ряде случаев врачи подвергались не только поощрениям, но и наказаниям за те или иные проступки, причем среди них были не только рядовые работники. Старший врач Куваевской больницы Мурашов недопустимо обращался с младшим медицинским персоналом. Одну сиделку он грубо оттолкнул, у другой незаконно удержал из жалования 2 руб. 50 коп. и не хотел выдавать ей паспорт при расчете. Он заслуживал увольнения, но для начала подвергся штрафу в 25 руб. История с его развязным поведением получила огласку. Его должны были отстранить от должности решением Городской думы, но уволил его своим единоличным решением фабрикант Н. Г. Бурылин. Он, пользуясь правом основателя и попечителя этой больницы, снабдил Мурашова тем, что сейчас именуется «золотым парашютом», т. к. при расставании с грубияном выдал ему 3 тыс. руб.³¹

Доктор Н. М. Аржанников пострадал не за грубость, а за «политику». До того как попасть в Иваново-Вознесенск он работал некоторое время в Покровской больнице Рузского уезда Московской губернии. Там Н. Аржанникова арестовали и выслали из столичной губернии в Сибирь без права работать в какой-либо больнице. Ему удалось устроиться на работу врачом только на строительство Амурской железной дороги. В 1907 г. он приехал в Иваново-Вознесенск и первое время вынужден был заниматься только частной практикой; ему, как неблагонадежному, места нигде не давали³².

Как и сейчас, представители интеллигенции тогда были легко ранимыми, а порой по-детски обидчивыми. Начальство же не учитывало эти особенности их характера, принимало решения, напрямую касавшиеся их, не советуясь с ними и даже не позаботившись предварительно информировать их об этих решениях. Правда, случаи такого рода происходили не часто. Один из них произошел с врачом больницы мастеровых и рабочих В. В. Можевитиным. На самом исходе XIX в. он приехал в Иваново-Вознесенск, полный сил и энергии. Поступив в упомянутую больницу, он проработал здесь 12 лет, основав практически на пустом месте глазной кабинет. Благодаря своим личностным и профессиональным качествам он был «редкостно популярен в городе»³³.

Больница находилась под управлением совета, состоявшего из трех человек — директора Маракушева — богатейшего текстильного фабриканта, эконома Полушина — владельца другой большой фабрики и старшего врача Дементьева. И. К. Маракушев единоличным решением пригласил в больницу еще одного окулиста, не уведомив об этом Можевитина. Последний в знак протеста отказался от должности. Маракушев и Полушин после непродолжительных увещаний «мятежного» врача, подписали его заявление об уходе, напоследок сказав, что на его место найдется «хоть двадцать врачей». Почти все работники больницы приняли сторону Можевитина и поднесли ему прощальный адрес, в котором говорилось, что начальники «не совсем чистыми руками коснулись твоего самолюбия». Маракушев и Полушин, разобидевшись, потребовали от врачей извинений за этот речевой оборот, но они отказались. Свою поддержку Можевитину выразили не только врачи, но и фельдшера, и сиделки. Конфликт получил широкую огласку и освещался в губернской прессе³⁴.

Заключение

Врачи в дореволюционной России, как и в настоящее время, являлись очень важным профессиональным отрядом отечественной интеллигенции. Особенно это касалось провинциальных городов, где, наряду с педагогами, медики были почти единственными представителями интеллигенции. При этом

нужно учитывать, что в любом провинциальном городе врачей было значительно меньше, чем учителей, а материальное положение большинства последних было хуже, чем у врачей.

Положение медицинской интеллигенции было довольно противоречивым. С одной стороны, это были люди интеллектуального труда со своей определенной этикой (вспомним, например, «клятву Гиппократата»), а с другой стороны, они являлись статусными фигурами уездного и даже губернского масштаба, занимавшими определенное положение на ступенях «Табели о рангах», порой — довольно высокое. То есть, в определенной степени, они являлись также чиновниками.

В связи с этим они зависели от государства, будучи одним боком встроены в его бюрократическую машину. Степень этой зависимости была разной. Врачи казенного ведомства полностью от него зависели, в то время как положение городских и земских врачей выглядело более свободным. Органы местного самоуправления обычно с пониманием относились к нуждам здравоохранения и чаще всего не скупились на расходы на медицину и на оплату врачей, иначе последние могли просто уехать в другой город или другую губернию за более длинным рублем. Фабрично-заводские врачи по сравнению с земскими и городскими, чувствовали себя не так свободно, т. к. зависели в некоторых случаях от капризов частных предпринимателей. Для сравнения отметим, что частнопрактикующие врачи были практически свободны от этих ограничений в деятельности, являясь лицами свободных профессий.

Следует учесть, что врачи, вследствие своей востребованности, часто трудились сразу на нескольких работах, например, одновременно в городской больнице, в фабричном приемном покое и в каком-либо учебном заведении. С одной стороны, их положение усложнялось тем, что у них было несколько работодателей, с другой — в связи с этим возникала возможность некого служебного маневра. В то же время в лихую годину войн абсолютное большинство врачей, вне зависимости от своего служебного положения и ведомственной принадлежности, считали себя мобилизованными и честно выполняли патриотический и человеческий долг.

Разумеется, перечисленные выше характеристики относились не только к Иваново-Вознесенску, но и к столицам, к губернским городам. Но нужно учитывать, что в безудном индустриальном городе Иваново-Вознесенске, где не было научных обществ, музеев, вузов, а средние учебные заведения можно было перечислить по пальцам одной руки, врачи занимали совершенно особое и почетное место в интеллигентском социуме, тем более что от них зависело здоровье и благополучие статусных фигур города из его администрации и фабрикантов-миллионеров.

Примечания

¹ Государственный архив Ивановской области. Ф. 2. Оп. 1. Д. 284. Л. 62. Далее: ГАИО.

² Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4586 Л. 107, 145.

³ Государственная служба в России в XIX — нач. XX в. URL: <http://mylektsii.ru> (дата обращения: 14.05.2020).

⁴ Отчет по больнице для мастеровых и рабочих в г. Иваново-Вознесенске за 1910 г. с приложением кратких исторических сведений за 50 лет ее существования. Иваново-Вознесенск, 1911. С. 10.

⁵ ГАИО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4076. Л. 157; Государственный архив Владимирской области. Ф. 40. Оп. 1. Д. 21873. Л. 2—3. Далее: ГАВО.

⁶ ГАВО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 21873. Л. 3—4.

⁷ Там же. Ф. 14. Оп. 4. Д. 2332. Л. 2—4.

⁸ Там же. Ф. 410. Оп. 1. Д. 12. Л. 1.

⁹ Старый владимирец. 1910. 25 сентября. № 209.

¹⁰ Рабочий край. 1924. 31 июля. № 172.

¹¹ ГАИО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4284. Л. 61—62.

¹² Рабочий край. 1924. 31 июля. № 172.

¹³ Памятники и мемориалы Иваново. URL: <http://ivanovograd.ru/memorials.htm> (дата обращения: 16.05.2020).

¹⁴ Рабочий край. 1926. 17 ноября. № 263.

¹⁵ ГАИО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 159. Л. 4.

¹⁶ Там же. Ф. 35. Оп. 1. Д. 46. Л. 6—8, 23—35.

¹⁷ Там же. Ф. 33. Оп. 1. Д. 210. Л. 1, 16—17.

¹⁸ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4 284. Л. 61—62.

¹⁹ Список больных и раненых воинов, нижних чинов, пользовавшихся в госпитале Местного комитета Российского общества Красного

креста в г. Иваново-Вознесенске в 1904 и 1905 гг. Владимир, 1906. С. 3—4.

²⁰ Иваново-Вознесенск. 1917. 12 июля. № 94.

²¹ Отчет по Иваново-Вознесенской городской больнице имени Х. И. и Е. О. Куваевых за 1914 г. Иваново-Вознесенск, 1915. С. 53; Отчет по Иваново-Вознесенской городской больнице имени Х. И. и Е. О. Куваевых за 1915 г. Иваново-Вознесенск, 1916. С. 5.

²² ГАВО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 18047. Л. 11—12.

²³ ГАИО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 210. Л. 14.

²⁴ Там же. Ф. 35. Оп. 1. Д. 46. Л. 23.

²⁵ ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 2332. Л. 1—3, 7.

²⁶ Там же. Ф. 40. Оп. 1. Д. 18047. Л. 46.

²⁷ *Ефремов Д. Д.* Краткий отчет за 25-летие Иваново-Вознесенского реального училища (1873—1898 гг.). Иваново-Вознесенск, 1898. С. 71.

²⁸ Журналы очередного Шуйского уездного земского собрания 1871 года. Владимир, 1872. С. 29.

²⁹ Старый владимирец. 1909. 26 августа. № 186.

³⁰ Там же. 1910. 25 сентября. № 209.

³¹ Там же. 1910. 18 сентября. № 203.

³² Рабочий край. 1926. 17 ноября. № 263.

³³ Старый владимирец. 1910. 18 мая. № 107.

³⁴ Там же. 1910. 18 сентября. № 203.